

Визуальная антропология религии:
Обновленческое движение в бурятском буддизме
на материале кинодокумента «Байкал» 1928 г.

Вероника А. Беляева-Сачук
Музей антропологии и этнографии
им. Петра Великого (Кунсткамера) РАН,
Санкт-Петербург, Россия, belyaeva.veronika@gmail.com

Екатерина Ю. Трушкина
Российский государственный гуманитарный университет,
Москва, Россия, e.trushkina@gmail.com

Аннотация. В 1920-е гг. в Советском Союзе стартовал беспрецедентный по своим масштабам проект – съемки киноальманаха о жизни народов со всех уголков страны, «Киноатлас СССР». Для реализации данного проекта был организован ряд киноэкспедиций в разные регионы Советского союза, первые съемки кинокомпании Всероссийского фотокинопромышленного акционерного общества «Советское кино» («Совкино») прошли в Бурято-Монголии. Из полученных в ходе экспедиции киноматериалов были смонтированы просветительские «кинопособия», одним из которых стал фильм «Байкал» 1928 г. В фокусе внимания авторов статьи этот уникальный архивный кинодокумент, который позволяет расширить границы исследований в области этнографии, визуальной антропологии, а также антропологии религии, в частности, бурятского буддизма. Сегодня кадры кинохроники становятся ценным визуальным источником по изучению материальной и нематериальной культуры, религиозных обрядов и культов бурят. В фильме «Байкал» задокументирован один из центральных буддийских религиозных ритуалов – *хурал Майдари*, праздник, посвященный приходу на землю Майтреи (бур. Майдари) Будды Грядущего, проходивший в Хойморском (Хандагайтском) дацане – несохранившемся до наших дней религиозном архитектурном памятнике, единственном монастыре, полностью функционировавшем по принципам обновленческого движения в бурятском буддизме начала XX в.

Ключевые слова: визуальная антропология, антропология религии, бурятский буддизм, Киноатлас, советское этнографическое кино

Для цитирования: Беляева-Сачук В.А., Трушкина Е.Ю. Визуальная антропология религии: Обновленческое движение в бурятском буддизме на материале кинодокумента «Байкал» 1928 г. // Вестник РГГУ. Серия «Литературоведение. Языкознание. Культурология». 2024. № 4. С. 170–184. DOI: 10.28995/2686-7249-2024-4-170-184

Visual anthropology of religion. The renovationism in Buryat Buddhism on the example of film “Baikal” (1928)

Veronika A. Belyaeva-Sachuk

*Peter the Great Museum of Anthropology
and Ethnography (Kunstkamera), Russian Academy of Sciences,
Saint-Peterburg, Russia, belyaeva.veronika@gmail.com*

Ekaterina Yu. Trushkina

*Russian State University for the Humanities, Moscow, Russia,
e.trushkina@gmail.com*

Abstract. The great film series project about the life of different ethnic people groups of the USSR called “Cinema-Atlas of the USSR” was initiated by the Soviet government in 1920s. To realize the project a number of film expeditions to different regions of the Soviet Union were organized and the first one by the All-Russian photocinema joint-stock film company “Soviet Cinema” (SOVKINO) took place in Buryat-Mongolia. From the film materials obtained during the expedition, educational “film aids” were made, one of them was “Baikal” (1928). The focus of the article is that unique archival film document, which expands the boundaries of research in the field of ethnography, visual anthropology, as well as anthropology of religion, in particular, Buryat Buddhism. Today, the newsreel footage becomes a valuable visual source for studying the material and non-material culture, religious rites and cults of the Buryats. The film “Baikal” documents one of the central Buddhist religious ritual the Maidari Hural – the festival dedicated the *Bodhisattva Maitreya (Maidari)* known as the *Buddha of the Future*. The ritual takes place at Khoymorskij (Khandagaitai) datsan. A religious architectural monument, the only monastery that has not been preserved to our days and the only monastery that fully functioned according to the principles of the Renewal movement in Buryat Buddhism in the early twentieth century.

Keywords: visual anthropology, anthropology of religion, Buryat Buddhism, Cinema-Atlas, Soviet ethnographic cinema

For citation: Belyaeva-Sachuk, V.A. and Trushkina, E.Yu. (2024), "Visual anthropology of religion. The renovationism in Buryat Buddhism on the example of film 'Baikal' (1928)", *RSUH/RGGU Bulletin. "Literary Theory. Linguistics. Cultural Studies" Series*, no. 4, pp. 170–184, DOI: 10.28995/2686-7249-2024-4-170-184

Кинодокументы этнографической тематики не так давно попали в поле внимания ученых-гуманитариев и зачастую оставались в числе слабоизученных исторических источников [Магидов 2005, с. 255]. Однако сегодня в гуманитарных исследованиях интерес к визуальным материалам этнографического содержания и визуальной антропологии в частности активно возрастает. В научный оборот вводятся все новые источники: этнографические и документальные кинофильмы, художественные фильмы с элементами документальных съемок, фрагменты кинохроники, экспедиционные киноматериалы и др. Данные, полученные при детальном рассмотрении подобных кинодокументов, позволяют значительно обогатить исследование: изучить репрезентацию феноменов культуры на экране (культуру повседневности, обычаи, религиозные ритуалы и практики) и, возможно, ввести в научный оборот ранее неизвестные исторические факты. В этом смысле этнографические фильмы 1920-х гг. открывают широкие перспективы для изучения репрезентации культуры и этничности, позволяют увидеть на кадрах кинохроники утраченную традиционную культуру, не уцелевшие до наших дней архитектурные памятники и культовые сооружения. Таким образом, кинодокументы из аудиовизуальных архивов, с одной стороны, позволяют обнаружить и ввести в научный оборот новую информацию, а с другой – становятся предметом изучения в качестве самостоятельного исторического источника. В фокусе внимания данного исследования – уникальный кинодокумент, находящийся на хранении в Российском государственном архиве кинофотодокументов, «Байкал» 1928 г.

Со второй половины 20-х гг. XX в. по всему Советскому Союзу начались масштабные и планомерные киносъемки, которые должны были зафиксировать на киноленту разнообразие культур всех народов, населявших СССР. Планировалось создание киноальманаха «Киноатлас СССР» из 150 серий, в который должны были войти и более ранние киноленты о народах СССР. Также были запланированы съемки новых выпусков по грандиозному в своих масштабах плану – тридцать фильмов в год, для дальнейшей демонстрации «идеологически выверенного кинопособия» по всей стране [Головнев 2020, с. 13]. Одним из

способов реализации такого большого проекта стали киноэкспедиции, которые организовывались специалистами из Москвы или Ленинграда, так как на местах часто не хватало профессиональных кинорежиссеров и операторов.

Летом 1928 г. на территории Бурятии работала первая подобная киноэкспедиция, организованная Всероссийским фотокинопромышленным акционерным обществом «Советское кино» («Совкино»), существовавшим с 1924 по 1930 г. Несмотря на то что в состав экспедиции не входили эксперты в области бурятской культуры или буддизма, на киноплёнку был зафиксирован уникальный киноматериал, который сегодня представляет большую историческую и научную ценность. В кинофильмах, созданных по итогам экспедиции 1928 г., запечатлены на плёнку кадры в том числе традиционного быта и уклада жизни бурят, который в то время еще не испытал на себе той радикальной трансформации, которая произойдет на этих территориях после коллективизации. Действительно ценным историческим источником представляется данный фильм и для исследований в области религиоведения и антропологии религии, поскольку содержит уникальные кадры проведения традиционных буддийских обрядов и празднеств, практиковавшихся в монастырях (дацанах) Бурятии и которые, в свою очередь, под гнетом религиозных репрессий будут закрыты и разрушены уже в 1930-е гг. [Беляева-Сачук, Трушкина 2022, с. 6–8].

Из киноматериалов, снятых в ходе экспедиции, было смонтировано два полноценных фильма – «Байкал» (1928)¹ и «По Бурято-Монголии» (1929)². Последний посвящен работе и результатам совместной советско-германской экспедиции по изучению сифилиса в Бурятии, которая прошла летом 1928 г. Кинодокумент состоит из четырех частей: первая и почти вся вторая часть целиком посвящены традиционному быту бурят и буддийским ритуалам, снятым в Анинском, Агинском и Эгитуйском дацанах, в третьей и четвертой частях зафиксирована советско-германской экспедиция. Кадры показывают больных сифилисом, процесс обследования и сбора лабораторного материала, лечение, а также просветительскую работу о

¹ «Байкал. По западному прибайкалью от Байкала до Монголии» (1928). Производство «Совкино». Руководство – Н.А. Кудрявцева. Оператор – В.В. Беляев. Мультипликация – А.И. Бушкина. В интертитрах ошибочно указаны другие инициалы и фамилия мультипликатора – А.Н. Бабушкина (РГАКФД № 2718).

² «По Бурято-Монголии» (1929). По материалам советско-германской экспедиции. Производство «Совкино». Оператор – В. Беляев. Монтаж – Л. Степанова (РГАКФД № 2686).

гигиене на местах. В конце последней части можно также увидеть «новую» жизнь бурят, которая, как обещает просветительский фильм, должна привести к победе над всеми болезнями. Съёмки «По Бурято-Монголии» начались по прибытию участников экспедиции на вокзал Верхнеудинска 25 мая 1928 г. В Бурятии ученые работали до конца августа и 4 сентября 1928 г. выехали обратно из Верхнеудинска в Москву, периодически экспедицию сопровождала съёмочная группа [Батоев 2017, с. 22–23].

Точный период проведения съёмок фильма «Байкал» неизвестен, однако можно предположить, что они проходили в июле–августе 1928 г., так как на киноленте был зафиксирован праздник Майдари-хурал, снятый в Хойморском (Хандагайтайском) дацане Тункинской долины. Традиционно этот праздник отмечают в июле или в начале августа.

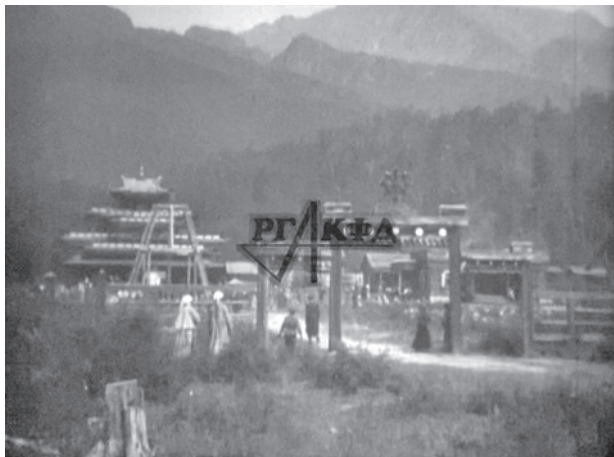
«Байкал» смонтирован как кинодневник экспедиции, который призван рассказать зрителям об увлекательном путешествии и познакомить их с удивительной и самобытной культурой Сибири. Задуманный прежде всего как просветительский, этот фильм показывает город Иркутск, рассказывает о животном мире Байкала и прибайкальской тайги, а также о быте и религии жителей Прибайкалья – русских, но, прежде всего, бурят. Погружение в тот или иной сюжет происходит поэтапно, что отражается и в самой структуре фильма, представленной в шести частях.

Остановимся подробнее на пятой части кинодокумента, которая целиком посвящена буддийскому празднику Майдари-хурал, зафиксированному в Хойморском дацане на территории Тункинской долины – утраченном сегодня памятнике буддийской архитектуры (ил. 1).

Хойморский дацан находился в десяти километрах к западу от села Тагархай, у реки Зун-Хандагай, поэтому его также называли Хандагайтайским. Этот храм связан с именем великого бурятского буддийского деятеля Агвана Доржиева. *Цаннит-лхарамба*³ Агван Доржиев один из немногих представителей буддийских народов России, который учился в Тибете в монастыре Дрепунг в Гоман дацане⁴. Затем был одним из семи учителей XIII Далай-ламы, а в 1889 г. стал официальным представителем Тибета в России,

³ Цаннит-лхарамба (тиб. lha ram(s) pa) – самый высокий среди званий гэшэ – монахов, которые закончили монастырское обучение, состоящее из 5 частей – монашеская дисциплина, абхидхарма, эпистемология, Школа Серединного Пути (мадхьямика) и Совершенная мудрость.

⁴ Дрепунг (тиб. 'bras sprungs) – монастырь близ Лхасы. Гоман дацан (Тиб. sgo mang) – школа философии.

Ил. 1

Китае и Франции. Кроме того, он помогал в исследованиях русским ученым-востоковедам, занимавшимся проблематикой Центральной Азии, и поддерживал развитие буддизма в Бурятии и Калмыкии.

В 1916 г. ламы Кыренского дацана, на тот момент единственного буддийского храма в Тункинской долине, решили, что существующий монастырь слишком маленький для увеличившегося количества верующих. Кроме того, из-за отдаленного положения дацана многим паломникам было непросто туда добираться. Поэтому осенью 1916 г. состоялся *хурал*⁵, на котором был рассмотрен вопрос о строительстве нового дацана. На этом хурале выступил главный хойморский лама Сонров Дандаров: «Мы, Тунка, не можем построить дацан без руководства Агвана Доржиева, фактически у нас сейчас нет руководителя религии» [Нацов 1998, с. 106]. Лама Дандаров имел в виду, что 64-летний *Хамбо-лама*⁶ Даши-Доржо Этигэлов был уже сильно болен и не мог совершать дальних поездок из тогдашней резиденции Хамбо-ламы Тамчинского (Гусиноозерского) дацана в такую далекую часть Бурятии, как Тункинская долина. Болезнь Хамбо-ламы была настолько серьезной, что в сентябре 1917 г.

⁵ Хурал – буддийское богослужение, а также собрание представителей буддийского духовенства.

⁶ Хамбо-лама – первоначально ученое звание в школе Гелуг тибетского буддизма, (тиб. mkhan-po bla-ma – «настоятель монастыря»). Пандито Хамбо-лама, или Хамбо-лама, – титул главы бурятских буддистов.

Даши-Доржо Этигелов отказался от должности главы всех буддистов России⁷. Ламу Дандорова поддержала местная элита, считавшая, что следует передать власть над новым дацаном Агвану Доржиеву⁸.

Вскоре после хурала Агвана Доржиева пригласили приехать и помочь с выбором места для нового дацана. Когда Лхарамба прибыл в Тунку и остановился в Кыренском дацане, ламы и нойоны трех родовых управ Тункинской долины – торской, хойморской и харбятской – поднесли ему *хадак*⁹ с просьбой опекать новый храм. Однако Агван Доржиев не принял хадак, заявив, что ламы Тунки подчиняются Хамбо-ламе и очевидно не будут соблюдать монастырские правила, которые он планирует ввести в новом дацане. Речь шла о реформах в буддийском культе, которые Агван Доржиев и ряд других известных буддийских деятелей и бурятской интеллигенции, в том числе Чойзан Иролтуев, Цыбен Жамцарано, Базар Барадин, планировали претворить в жизнь на территории Бурятии. Такая идея обновленчества в бурятском буддизме возникла как ответ на царскую политику принудительной христианизации бурят. Для противодействия этому процессу, по мнению Агвана Доржиева, необходимо было «очистить» буддизм, чтобы традиционная религия стала основой консолидации всех бурят и укрепила, таким образом, бурятскую культуру [Фролова 2002, с. 162–163].

Согласно концепции Агвана Доржиева, ламы, следующие по пути обновленческого движения, должны были вернуться к строгим правилам монашеской жизни (в том числе соблюдать в чистоте 252 обетов винаи). Также монахи самостоятельно должны были заниматься ведением хозяйства и в дацанской школе изучать не только философию буддизма, но и светские науки, такие как, например, русский язык и т. д. [Шаглахаев 2003, с. 8]. После ознакомления с положениями обновленческого движения и короткого совещания ламы согласились с новыми правилами, предложенными Агваном Доржиевым, и повторно поднесли Лхарамбе хадак, который на этот раз он принял (ил. 2).

⁷ Встреча с Хамбо Этигэловым: Мировая сенсация: Биография. Его учителя. Завещание своему народу. Подвиг ума и веры // Тайны Бурятии: Спецвып. / Сост. Я.Д. Васильева. Улан-Удэ: Республиканская тип., 2003. 24 с.

⁸ Буддизм в Бурятии: истоки, история, современность / Ред. С.П. Нестеркин, Улан-Удэ: Изд-во БНЦ СО РАН, 2002. 193 с.

⁹ Хадак (также хата; монг. *хадаг*; бур. *хадаг*) – ритуальный длинный шарф. В бурятской культуре подношение *хадака* означает выражение величайшего уважения, а также символизирует просьбу. Подносить хадак ламе означало просьбу человека или всей общины стать их духовным учителем.

Ил. 2

По достижению договоренностей незамедлительно начался поиск места для нового дацана. Тункинцы предложили шесть вариантов – Наян Тала, Хэрэнэй Адаг, Шара Усун, Чинадан, Хоймор и подножие горы Ринчен-Хан. В течение трех дней Агван Доржиев вместе с несколькими сотнями тункинцев осматривал предложенные места и принял решение, что дацан следует построить в Хандагайта в Хойморах. Так описал это событие Агван Доржиев в своей автобиографии: «Из предложенных мест наиболее благополучным и изолированным является место перед Мундаргой. Это лучшее место. Местные духи гор предпочитают эту «белую сторону» и однозначно проявляют благие признаки своего присутствия»¹⁰.

Место для строительства храма было выбрано по всем правилам буддийского строительства. С одной стороны, это было место дикое, нетронутое человеком, с другой стороны, до ближайшего населенного пункта Тагархай было всего 10 км. Дополнительным преимуществом являлось то, что на землях вокруг монастыря можно было вести хозяйственную деятельность. На собрании Хойморского хошуна было решено, что строительство дацана реализуется на средства жителей. Для этой цели было собрано более 300 голов крупного рогатого скота, а также значительные суммы в серебре и золоте. Всего на строительство, а также на внутреннюю отделку, декорирование и предметы культа было потрачено более 20 000 рублей в серебре [Нацов 1998, с. 109–110].

¹⁰ Доржиев А. Предание о кругосветном путешествии, или Повествование о жизни Агвана Доржиева. Улан-Удэ, 1994. 119 с.

Первое временное здание Хойморского дацана было готово в конце 1916 г. Там состоялось первое богослужение – *Зула хурал*¹¹, в котором приняли участие порядка 20 лам из Кыренского дацана. На ритуале присутствовали многие верующие из Хойморского хошуна, которые просили, чтобы постоянное здание дацана в тибетско-монгольском стиле было построено как можно скорее. В начале 1917 г. в Тункинскую долину приехал Агван Доржиев, чтобы в Кыренском дацане вместе с хойморскими и кыренскими ламами совершить совместное богослужение. Однако никто из местных лам не пришел: Лхарамба и ламы из Хоймора получили известие, что кыренские ламы передумали и отказываются совершать богослужение с ламами обновленческого движения. Тем самым кыренские ламы нарушили свой духовный договор с Агваном Доржиевым [Нацов 1998, с. 109]. В ответ на это Лхарамба принял решение об ускорении строительства Хойморского дацана.

Весной 1917 г. началось полномасштабное строительство двухэтажного дацана в тибетском стиле. Уже осенью того же года строительство единственного буддийского храма на территории России, который полностью функционировал по принципам обновленческого движения, было завершено.

Первым *ширетуем*¹² Хойморского дацана стал лама Содном-Жамсо Жигжитов из Аги, который поддерживал идею обновленчества и руководил дацаном с 1917 по 1920 г. Однако официальной властью он признан не был. Формально эту должность с 1917 по 1923 г. занимал местный лама Лодон Баатарай (Батаров) [Нацов 1998, с. 110]. На должность *гусхы*¹³ – административно-хозяйственного руководителя дацана – был избран *гэбшэ-лама*¹⁴ Зундуй Замбалов. Лама Замбалов, в соответствии с идеей обновленчества, ввел много новых правил в монастырскую жизнь Хойморского дацана, например, ламы и *хувараки*¹⁵ должны были обучаться ремеслам, чтобы собственными силами ремонтировать и строить новые монастырские объекты, а также собственноручно обрабатывать землю и выращивать зерновые культуры. В том числе дацану было передано

¹¹ Зула хурал – праздник «Подношения Тысячи Небесных лампад», посвященный уходу из этого мира Ламы Цонкапы – основателя школы Гелугпа (Гелуг) в тибетском буддизме. Отмечается зимой, в декабре 25-го числа 10-го лунного месяца по буддийскому календарю.

¹² Ширетуй – настоятель буддийского монастыря.

¹³ Гусхы или гэбсцы/гесхы (тиб. dge bskos) – монах, отвечающий за монастырскую дисциплину.

¹⁴ Гэбшэ (тиб. dge-bses) – титул ламы, имеющий 2-ю степень цанита.

¹⁵ Хувараки – воспитанники буддийского монастыря.

около восьми гектаров под пастбище для монастырского стада и луга для заготовки сена. Кроме того, планировалось построить дом для пожилых и одиноких матерей лам, который должен был финансироваться из казны монастыря¹⁶. К сожалению, многим планам дацана не было суждено воплотиться в жизнь – этому помешала антирелигиозная борьба, развернувшаяся в СССР 1930-е гг.

С самого начала существования храма Агван Доржиев старался хотя бы раз в год посещать его и встречаться со своими учениками. Поэтому в начале 1920-х гг. верующие из Хоймора построили ему в подарок дом, где Лхарамба останавливался во время своего пребывания в Тунке.

Будучи духовным лидером обновленчества, Агван Доржиев внес несколько значительных изменений в организацию проведения праздников и ритуальных богослужений. Главным, пожалуй, стала смена даты празднования одного из самых важных праздников в буддийском календаре – *хурала Майдари*¹⁷, праздника, посвященного нисхождению на землю Майтрейи (Майдари) – Будды Грядущего¹⁸. Традиционная для празднования дата – четвертый день последней летней луны – была заменена на пятнадцатый день последней летней луны¹⁹, т. е. на день полнолуния. Кроме того, во время праздничной процессии в Хойморском дацане статуя Будды Майтрейи находилась в повозке, запряженной фигурой белого слона, а не зеленой лошади, как это было распространено на территории Бурятии [Шаглахаев 2003, с. 7] (ил. 3).

¹⁶ Тунка: история и современность / Ред. Б.Ш. Ускеев, А.Л. Ангархаев, Ж.Д. Юбухаев, Л.Д. Тапхаев, В.В. Хартаев, Т.В. Самбялова, С.Е. Люшеева, В.М. Сыдеев, Л.М. Ермакова. Улан-Удэ: Буряад Үнэн, 1998. С. 39–40.

¹⁷ Майдари хурал (пер. с монг. «Круговращение Майтрейи») – торжественное ритуальное шествие, посвященное приходу грядущего Будды, объединяющее большое количество верующих. Во время церемонии статую Майтрейи помещают в специальную повозку, запряженную фигурой зеленого коня или белого слона, и медленно везут по часовой стрелке (по ходу солнца) вокруг монастыря.

¹⁸ Майтрея (санскр. Maitreya; тиб. byams pa) – Будда Будущего, пребывающий в настоящее время как бодхисаттва на небесах Тушита. С его приходом на землю начнется новая эпоха. Майтрейя – единственный бодхисаттва, признаваемый последователями Хиняны. Мантра Майтрейи: *Ом Майтри Махамайтри Майтрея Сваха*.

¹⁹ Пятнадцатый день последней летней луны – это пятнадцатый день последнего летнего месяца по лунному календарю. Праздник Грядущего Будды Майтрейи традиционно отмечается в четвертый день последней летней луны и обычно приходится на конец июля-начало августа.

Ил. 3

Хойморский дацан быстро развивался: в 1917 г., в год открытия храма, в нем проживало 103 человека, а в 1920 г. население насчитывало 213 лам [Нацов 1998, с. 110]. Такой рост количества монахов был обусловлен первоначальной поддержкой движения обновленчества со стороны советской власти. С одной стороны, новой власти был на руку раскол внутри буддийской церкви. Безусловно, ссора между «консерваторами» и сторонниками обновленчества сильно ослабляла структуры «желтой религии» изнутри. С другой стороны, на ранних этапах своего становления молодой советской власти было важно укрепить свои позиции в мире и завоевать хорошее расположение со стороны других государств, в том числе со стороны Тибета. Бурятские ламы и калмыки с точки зрения профессиональной принадлежности подчинялись власти Далай-ламы, который одновременно был государственным лидером Тибета [Жижков 2002, с. 28]. Таким образом, открытая борьба с буддизмом на территории СССР могла привести к разрыву дипломатических отношений Советской Республики с Тибетом. Более того, многие бурятские политические и духовные деятели, продвигающие идеи обновленчества, открыто поддерживали новую власть советов.

Однако несмотря на это, после принятия закона ЦИК и СНК Бурято-Монгольской АССР от 17 декабря 1925 г. об отделении всех конфессий от государства начались гонения на всех буддистов, независимо от того, к какому «лагерю» они принадлежали. В 1927 г. в Хойморском дацане резко уменьшилось число лам: там проживало 108 монахов, из которых более половины, т. е.

69 человек, составляли ученики-хуварак²⁰. В том же году, тайно и поспешно, никому не передавая должности и дел, уехал в Монголию последний, признанный властями ширетуй Хандагайтайского дацана Ломбо Санжын, который занимал этот пост с 1923 г. Роль настоятеля дацана до 1928 г. неофициально исполнял Хамба Шойжынов [Нацов 1998, с. 110].

С начала 1930-х гг. антирелигиозная борьба особенно усилилась. В районную администрацию стало поступать все больше обращений от жителей Хоймора с просьбой закрыть Хандагайтайский дацан. В большинстве случаев это повторяющиеся шаблоны двух или трех образцов. Эти петиции раздавали на собраниях в деревнях, во время совместных праздников и даже детям в школах. Среди многочисленных подобных документов, датированных 1930 г., находящихся на хранении в районном архиве Тунки, была найдена лишь одна просьба о сохранении Хандагайтайского дацана, под которой подписались 22 человека²¹. Поступающие в администрацию просьбы о закрытии дацана привели к тому, что во время заседания президиума исполнительного комитета Тункинского аймака, которое состоялось 9 марта 1930 г., было решено ликвидировать дацан. Такое решение было обосновано тем, что жители Хойморского хошуна собрали 1279 подписей за ликвидацию Хандагайтайского дацана, против 39 подписей жителей, высказавших свое несогласие.

Такими образом, дацан был закрыт, а бывший гусхы-лама храма Зундуй Замбалов стал сторожем монастырских зданий. В начале 1931 г. жители Хоймором сделали попытку подать прошение с просьбой регистрации религиозного общества и передаче им во владение имущества Хандагайтайского дацана. Однако несмотря на то, что под заявлением оставили свои подписи 1328 человек, их просьбы не были удовлетворены. К этому моменту по всей территории Советского Союза уже развернулась полномасштабная антирелигиозная борьба, которая не обошла стороной и бурятские территории.

Храм простоял на своем месте вплоть до 1936 г., когда все монастырские здания были снесены либо перевезены. Все имение дацана перешло во владение двух колхозов Толтойского сельского

²⁰ Список лам и хуварак Хандагайтайского дацана, 01.12.1930, тункинский районный архив, ф. Р-1, оп. 1, д. 5. Материалы Хандагайтайского дацана (о закрытии) 1926–1931.

²¹ Список граждан Тагархая, 15.02.1930, тункинский районный архив, ф. Р-1, оп. 1, д. 5. Материалы Хандагайтайского дацана (о закрытии) 1926–1931.

совета имени Сталина и имени ЦК ВКП(б). Курорт «Аршан» также получил несколько домов из владений дацана, в которых ранее проживали ламы. Одно из этих зданий было перестроено в клуб, который сгорел в начале 1990-х гг. Также среди перенесенных построек был и дом лидера обновленческого движения Цаннит-лхарамбы Агвана Доржиева. Главное здание дацана впоследствии было перевезено в село Галбай и переоборудовано в клуб колхоза имени XVII съезда партии, который тоже сгорел [Шаглахаев 2003, с. 9]. В октябре 1937 г. были арестованы: бывший гусхы дацана Зундуй Замбалов, живший при монастыре до самой его ликвидации, и начальник строительства Лопсон Хусаев. Несмотря на то, что на тот момент они были членами колхоза имени Сталина, через месяц решением НКВД Бурятско-Монгольской Автономной Советской Социалистической Республики оба они были приговорены за антисоветскую деятельность к десяти годам лагерей²². Так, к началу 30-х годов в связи с усилением антирелигиозной борьбы на местах в Тунке, как и по всей территории Бурятии, проведение каких-либо религиозных собраний было строго запрещено и обряды проводились исключительно тайно для небольших групп верующих.

Таким образом, киноэкспедиция «Совкино» побывала в культовом сооружении бурятского буддизма – Хойморском дацане летом 1928 г., фактически накануне его закрытия и полного уничтожения. Кинодокумент «Байкал» – единственный выявленный и атрибутированный на сегодняшний день киноисточник, который запечатлел Хойморский дацан, его архитектуру и планировку культовых сооружений. Кроме того, архивные киноматериалы сохранили ценные кадры проведения одного из важнейших праздников буддийского календаря – Майдери-хурала, который, как видно из фильма, проходил в новом дацане по всем правилам буддийского обновленческого движения, инициированного Агваном Дорджиевым. Есть основания полагать, что эти кадры являются единственным сохранившимся образом отправления религиозного культа обновленческого движения, зафиксированным в специально отстроенном духовном центре реформаторского буддийского движения на территории Тункинской долины. Как визуально-антропологический источник «Байкал» является важным свидетельством в исследованиях бурятской культуры и дополняет общую картину событий из истории религиозного культа в Бурятии на заре советской власти еще до начала массовых репрессий и закрытия монастырей в 1930-е гг.

²² Тунка: история и современность. С. 40.

Благодарности

Исследование выполнено за счет гранта Российского научного фонда (РНФ) № 21-18-00518 «Киноатлас СССР: опыт позиционирования многонационального государства» (<https://rscf.ru/project/21-18-00518/>).

Acknowledgements

The research was carried out at the expense of the grant of the Russian Science Foundation (RNF) No 21-18-00518 “Cinema Atlas of the USSR: The Experience of Positioning a Multinational state” (<https://rscf.ru/project/21-18-00518/>).

Литература

- Батоев 2017 – *Батоев С.Д.* Вклад профессора медицины В.М. Броннера в борьбу с венерическими заболеваниями в Забайкалье в 1920-е годы // История медицины. 2017. Т. 4. № 1. С. 16–26.
- Беляева-Сачук, Трушкина 2022 – *Беляева-Сачук В.А., Трушкина Е.Ю.* Бурятский буддизм в советском этнографическом кино 1920–1930-х годов // Исторический курьер. 2022. № 5 (25). С. 116–129.
- Головнев 2020 – *Головнев И.А.* Киноатлас СССР: история проекта // Вестник Томского государственного университета. Культурология и искусствоведение. 2020. № 38. С. 12–23.
- Жижков 2002 – *Жижков В.В.* Агван Доржиев и обновленческое движение в бурятском ламаизме (1923–1929 гг.) // Буддизм в Бурятии: истоки, история, современность / Ред. С.П. Нестеркин. Улан-Удэ: Изд-во БНЦ СО РАН, 2002. С. 27–29.
- Магидов 2005 – *Магидов В.М.* Кинофотофонодокументы в контексте исторического знания. М., 2005. 255 с.
- Нацов 1998 – *Нацов Г.-Д.* Материалы по ламаизму в Бурятии. Улан-Удэ: Изд-во БНЦ, 1998. 186 с.
- Фролова 2002 – *Фролова Д.Б.* Обновленчество в Бурятии // Буддизм в Бурятии: истоки, история, современность / Ред. С.П. Нестеркин, Улан-Удэ: Изд-во БНЦ СО РАН, 2002. С. 159–167.
- Шаглахаев 2003 – *Шаглахаев Д.* Прошлое и настоящее Хойморского дацана. Улан-Удэ: Хойморский дацан, 2003. 31 с.

References

- Batoev, S.D. (2017), “The contribution of professor of medicine V.M. Bronner to the fight against venereal diseases in Transbaikalia in the 1920s”, in *Istoriya meditsiny*, no. 1, pp. 16–26.

- Belyaeva-Sachuk, V.A. and Trushkina, E.Yu. (2022), “Buryat Buddhism in Soviet ethnographic cinema of the 1920s – 1930s”, *Historical Courier*, vol. 25, no. 5, pp. 116–129.
- Frolova, D.B. (2002), “Renovationism (Obnovlenchestvo) in Buryatia”, in Nesterkin, S.P., ed., *Buddizm v Buryatii: istoki, istoriya, sovremenmost'* [Buddhism in Buryatia. Sources, history, present-day], Ulan-Ude, Russia, pp. 159–167.
- Golovnev, I.A. (2020), “Cinema-atlas of the USSR. History of the project”, *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta. Kul'turologiya i iskusstvovedenie*, no. 38, pp. 12–23.
- Magidov V.M. (2005), *Kinofotofonodokumenty v kontekste istoricheskogo znaniya* [Film, photo and sound documents in the historical knowledge], Moscow, Russia.
- Natsov, G.-D. (1998), *Materialy po lamaizmu v Buryatii* [Materials on Lamaism in Buryatia.], Ulan-Ude, Russia.
- Shaglakhaev, D. (2003), “Proshloe i nastoyashchee Hoimorskogo datsana” [Past and present of Hoimorsky datsan], Hoimorskii datsan, Ulan-Ude, Russia.
- Zhizhkov, V.V. (2002), “Agvan Dorzhiev and the renovationism in Buryat Lamaism (1923–1929)”, in Nesterkin, S.P., ed., *Buddizm v Buryatii: istoki, istoriya, sovremenmost'* [Buddhism in Buryatia. Sources, history, present-day], Ulan-Ude, Russia, pp. 27–29.

Информация об авторах

Вероника А. Беляева-Сачук, кандидат исторических наук, Музей антропологии и этнографии им. Петра Великого (Кунсткамера) РАН, Санкт-Петербург, Россия; 199034, Россия, Санкт-Петербург, Университетская наб., д. 3; belyaeva.veronika@gmail.com

Екатерина Ю. Трушкина, кандидат философских наук, Российский государственный гуманитарный университет, Москва, Россия; 125047, Россия, Москва, Миусская пл., д. 6.; e.trushkina@gmail.com

Information about the authors

Veronika A. Belyaeva-Sachuk, Cand. of Sci. (History), Peter the Great Museum of Anthropology and Ethnography (Kunstkamera), Russian Academy of Sciences, Saint Petersburg, Russia; 3, Universitetskaya Emb., Saint Petersburg, Russia, 199034; belyaeva.veronika@gmail.com

Ekaterina Yu. Trushkina, Cand. of Sci. (Philosophy), Russian State University for the Humanities, Moscow, Russia; 6, Miusskaya Sq., Moscow, Russia, 125047; e.trushkina@gmail.com